Сергей ЮРСКИЙ: Режиссеры, руки прочь!

После премьеры «Фомы Опискина» публика с некоторым удивлением вспомнила, что Сергей Юрский, помимо прочего, - «штатный» артист театра им. Моссовета. Однако последние пять лет он на моссоветовской сцене не появлялся. Почему?

- Сцену эту я люблю и чувствую себя здесь спокойно, потому что атмосфера в театре очень недурная. Но все, что я затевал, не встречало здесь поддержки и интереса. А то, что здесь затевали, не требовало моего участия. В прежние времена должен был бы сидеть и кусать ногти или ходить и просить, а главное - на любую работу

помимо театра получать разрешение директора. Нынче время другое. Я предложил, скажем, сделать «Игроков» - театр на это не пошел. Тогда я обратился во МХАТ - МХАТ на это пошел. И «Стуляя» я сначала предлагал опять-таки театру Моссовета - и опять не нашел поддержки. А сейчас я вернулся на эту сцену, потому что у Хомского появилась конкретная затея - «Фома Опискин», и мы сошлись, и вот выпустили спектакль.

- А какие-то другие планы у вас с Моссоветом связаны?

- Маловероятно. В театре все распределено на год примерно вперед, а планировать на два года - это мне уже тяжело.

центр риз - 1995 - июль (н. 23) - с. 31
- То есть ваша работа здесь ограничивается одним спектаклем?

- Нет, я всегда участвую в гастроллях: даю концерты и таким образом остаюсь в коллективе. Сейчас это в основном одна программа «Импровизация на старые новые темы», которая включает Пушкина, Островского, Булгакова, Хармса и Бродского.

- Вы ведь и прежде много выступали с подобными моноспектаклями. Это было вызвано желанием все сделать самому?

- По-моему, это было вызвано обычной необходимостью. Некоторая популярность сделала меня... приглашаемым. А я с молодых лет ненавидел использовать для выхода на сцену фак-

ты собственной биографии или собственные мысли. С другой стороны, очень поздно, примерно к 30 годам, я впервые ощутил прелесть стихов. Так вот и начал.

- И что вам интереснее - обычный спектакль или эти программы?

- Спектакль легче. Там тыходишь в пространство, созданное художником, режиссером, композитором. И партнерами. А здесь пространство нужно выстроить на глазах у зрителя. Это трудно, потому что сразу возникает прямая связь с публикой: я лицом к вам, вы лицом ко мне, и - короткое замыкание. Моя цель - разрушить этот прямой контакт и создать атмосферу, сходную с театральной.

- А не связана ли такая актерская «самодостаточность» с протестом против режиссерского диктата?

- Я с большим удовольствием отдаюсь режиссеру и готов ему подчиняться. Но засилье режиссуры ведет к деградации актерской профессии. Актер становится одним из компонентов спектакля, им пользуются бесчеловечно, забывая, что он личность, а может быть даже и художник. И в результате, когда приходит пора что-то делать, актер оказывается иждивенцем... Нет, я не призываю играть без режиссера. Но я за то, чтоб он был наших кровей.

Беседовала Алена ЗЛОБИНА